

РУКОВОДСТВО И ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ ВНЕШНЕЙ ТЕРРИТОРИИ

История

С апреля 1944 по апрель 1945 по приказу национальных социалистов проводились работы по прорубке 13 км. штольной системы в горах Текенберге (нем. Thekenberge) вблизи города Хальберштадта. Более 7.000 узников из 22 стран и людей без гражданства должны были выполнять принудительные работы в специально возведённом филиале концентрационного лагеря Бухенвальд под кодовым названием «Малахит», для создания подземного производства, рассчитанного на продукцию средств вооружения. Почти три четверти из них были «уничтожены работой» или убиты во время эвакуации лагеря в апреле 1945.

Мемориальный комплекс

Die Мемориальный комплекс охватывает сегодня три территории:

- Постоянная выставка в документационном центре для посетителей информирует о возникновении, функции и расформировании концентрационного лагеря на фоне перебазирования производства военной техники под землю.
- На территории бывшего лагеря можно найти останки строений бараков, мест проведения казней и многочисленные места массовых захоронений.
- Из штольного сооружения можно посетить примерно 120 метров так называемой Райхсбанштолен (нем. Reichsbahnstollen), а также одну поперечную штольню.

Порядок для посетителей:

Внешняя территория является собственностью мемориального фонда Саксонии-Ангальт. Для посетителей действует следующий порядок:

1. Вход на территорию следует под собственную ответственность и при соблюдении ограничений зимней службы безопасности.
2. Не разрешается покидать дорожки.
3. Въезд на территорию разрешён только в виде исключения и при наличии разрешения.
4. Собак вести на поводке.
5. Не разрешено заниматься конным и другими видами спорта.

Для соблюдения достойного чествования памяти, просьба к посетителям и посетительницам, вести себя соответственно. Членам экстремистских партий или организаций, деятельность которых противоречит свободно-демократическому устройству общества, может быть отказано в доступе к мемориалу в зависимости от конкретных обстоятельств. Сотрудники и сотрудницы мемориального комплекса имеют право полного и бесприпятственного использования прав собственника. Они вправе удалить с территории посетителей, которые выделяются или ранее выделялись высказываниями, направленными против человечества или противоречащими принципам демократии, наложить на них запрет на посещение мемориала и отказать в принесении символических памятных знаков. То же самое относится к ношению одежды или символики, которые выражают прославление диктатур.

РУКОВОДСТВО И ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ
ПОСЕТИТЕЛЕЙ ВНЕШНЕЙ ТЕРРИТОРИИ

Входные ворота в концентрационный лагерь / Место апелля

На этом месте находились входные ворота в лагерь. Позади было место апелля. Каждый день здесь проводились до и после работы счётные построения заключённых. По номерам контролировалось наличие узников.

Аппели после возвращения узников в лагерь длились как правило дольше, так как ежедневно при работах узники были увечены, засыпаны или даже убиты, а на обширной территории штольной системы их нужно было сначала найти.

«В 5:30 утра нам приходилось выстраиваться на большой площади для проверки. Мы стояли полтора часа, независимо от того, шел ли дождь или снег, был ли мороз или бушевала буря [...]. На вечернюю проверку шаталась оборванная полосатая колонна. Держась за руки, они стояли на ветру до тех пор, пока комендант лагеря не пересчитал живых и полумертвых, которых товарищи поддерживали на ногах. К ним прибавили мертвецов из маленькой бараки, и так получили необходимое число».
Миервалдис Берзинь-Бирзе
(Латвия)

РУКОВОДСТВО И ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ
ПОСЕТИТЕЛЕЙ ВНЕШНЕЙ ТЕРРИТОРИИ

Стела «Уничтожение работой»

Магдебургский скульптор Вольфганг Россдойтчер (рожд. 1945) создал в 1984 году стелу из известняка символизирующую уничтожающих последствий принудительных работ, которые были вынуждены выполнять узники в штольной системе.

Рядом вставлены рельефы из недалеко расположенного зала памяти погибшим узникам. Это строительное сооружение, воздвинутое около 1970 в рамках нового оформления мемориального комплекса, служило временным решением до создания стелы и было позже снесено.

«Там [в Лангенштайне] истощённые заключённые под надзором эсэсовцев и гражданского персонала были вынуждены рыть километровый туннель для подземного авиационного завода. Это был настоящий ад. Позже я узнал, что в то время СС провозгласило лозунг „Уничтожение трудом“ [...]. Нам приходилось бурить и взрывать в туннеле без респираторов и защитных касок. Нас пытались выжать до последней капли сил и к тому же намеренно издевались над нами, заставляя бессмысленно выстаивать на построение до и после работы, а также во время единственного в день раздачи еды».

Арно Лустигер (Польша)

**РУКОВОДСТВО И ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ
ПОСЕТИТЕЛЕЙ ВНЕШНЕЙ ТЕРРИТОРИИ**

Кухня лагеря

Здесь приготавливался регулярно в двух больших котлах жидкий суп из воды и овощей (в первое время с небольшим количеством мяса). Суп и один кусок хлеба были единственной пищей для узников.

Чётко видны останки корыт из кирпичей с бетонным покрытием для мытья пищевых продуктов. В середине фундамента находятся спуски водоотлива. Левая часть лагерьной кухни была с подвалом. Останки подвальной лестницы ещё видны.

«После [возвращения] в лагерь около 19:00 заключённым выдавали обеденную порцию водянистого супа с картофельной кожурой и примерно 100 г глинистого хлеба с добавкой около 50 г маргарина. Этот хлеб должен был хватить и на ужин, и на завтрак. Иногда я хотел оставить хотя бы кусочек на утро, но [...] голод, к сожалению, был сильнее [...] и кусочек хлеба, припрятанный на следующий день, я съедал. Только тогда я мог заснуть. До следующего ужина мне приходилось ждать до следующего вечера».

Рышард Косинский (Польша)

РУКОВОДСТВО И ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ
ПОСЕТИТЕЛЕЙ ВНЕШНЕЙ ТЕРРИТОРИИ

Центральный больничный участок

Центральным больничным участком было кирпичное здание, облицованное деревом с цементным полом. По останкам стен и фундамента у входа здания можно распознать планировку здания. В течении всего времени на территории лагеря возникло четыре больничных участка.

Условия гигиены везде были катастрофическими. Заключённые с медицинским образованием перенимали роль врачей и санитаров, пытались помочь заключённым, практически не имея в своём распоряжении ни медикаментов ни перевязочного материала.

«У больничного участка была вместимость 75 коек. Когда число заболеваний и травм возросло, в каждую койку пришлось укладывать по два человека [...]. Наиболее распространёнными тяжёлыми травмами при прокладке подземных штреков были: переломы, травмы головы, травмы позвоночника [...]. Первых погибших в лагере просто складывали в кучу рядом с лазаретом. В результате сложились настолько плохие условия, что руководство лагеря разрешило построить небольшую хижину Вермахта для хранения тел до похорон».

Вилли Клуг (Германия)

РУКОВОДСТВО И ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ
ПОСЕТИТЕЛЕЙ ВНЕШНЕЙ ТЕРРИТОРИИ

Санитарный барак

В феврале 1945 в лагере находилось более 5.000 заключённых, размещённых в 20 деревянных бараках. Для них всех по всей территории лагеря существовало только шесть санитарных бараков.

В пяти санитарных бараках оборудование состояло из простого туалета в виде деревянных брусьев над ямой (т.н. латрина) а также корыта для умывания из цемента и кирпича с несколькими кранами для воды. Шестой барак служил только туалетом-латриной, корыто для умывания стояло отдельно, вне барака.

«Это вонючий барак, который по вечерам всегда переполнен людьми. Люди ждут, пока освободится место [...]. Некоторые, кто слишком слаб, вообще не моются, и в конце концов никто больше этим не занимается. Некоторые тогда выглядят просто ужасно! Цементная пыль раздражает кожу, возникает воспаление. У людей кожа красная и опухшая. В конце концов кожа трескается и мокнет. В таком состоянии люди продолжают работать [...]. Возможно, сейчас трудно понять всю серьезность проблемы с гигиеной, но чтобы это понять, нужно жить здесь».

Эдмунд Войновски (Польша)

РУКОВОДСТВО И ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ
ПОСЕТИТЕЛЕЙ ВНЕШНЕЙ ТЕРРИТОРИИ

Южное массовое захоронение

Во время освобождения лагеря американскими солдатами, по всей территории лагеря и в бараках лежали трупы заключённых. Мужчины из Лангенштайна должны были похоронить умерших. Для этого они использовали уже существующую яму, которая позже стала называться южным массовым захоронением.

После освобождения, в короткое время продолжали умирать смертельно больные узники, которые ещё находились в лагере. Многие из них также нашли здесь своё последнее пристанище. Место массового захоронения получило сегодняшний облик в 1996.

«Мы оглядывались в поисках центрального пункта управления, когда наши взгляды с ужасом остановились на двух круглых ямах, каждая из которых имела диаметр около десяти метров и была заполнена трупами, брошенными туда в беспорядке. Ужасающее скопление искривленных конечностей, устремленных в небо рук и ног, белых, похожих на пергамент черепов с застывшими потухшими глазами предстало перед нами, двумя живыми, и раскрыло перед нами весь адский хаос того, что здесь произошло».
Конрад Хагер (в 1945 году — священник прихода Лангенштайн)

РУКОВОДСТВО И ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ
ПОСЕТИТЕЛЕЙ ВНЕШНЕЙ ТЕРРИТОРИИ

Куб-мемориальное сооружение в память о марше смерти

С 1966, к новым постройкам мемориального комплекса относятся также два авторских мемориальных сооружения: законченная позднее стела «Уничтожение работой» и «Куб» - как символ начала марша смерти, который также унёс несчётное количество жертв. Бронзовая скульптура магдебургского скульптора Ебергарда Россдойтчера (1921-1980) в форме куба с рельефами охватывает ситуацию узников во время марша смерти в апреле 1945. Изображённый маршрут соответствует результатам исследований 1969, года возведения Куба.

«В начале апреля 1945 года всех заключённых разделили на большие группы. Эти группы выводили из лагеря эскорты СС. Куда нас гнали, мы не знали. Ночью эсэсовцы начали расстреливать заключённых, а затем и днём. Нас гнали через леса, еды мы почти не получали. В живых осталось очень мало заключённых. Однажды ночью я сбежал и был найден американскими войсками. Я долго пробыл в госпитале, прежде чем меня передали нашим советским войскам».
Григорий Шматков (Украина)

РУКОВОДСТВО И ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ
ПОСЕТИТЕЛЕЙ ВНЕШНЕЙ ТЕРРИТОРИИ

Барак № 3

В отрезке времени с 15 августа 1944 по 19 февраля 1945 число узников увеличилось с почти 2.000 до более 5.000 и соответственно количество бараков с шести до шестнадцати.

В огромной тесноте, в каждом теснилось более 300 мужчин без санитарных сооружений. В некоторых бараках, в первое время были ещё нары, в других же отсутствовали любые сооружения. Эта часть барака для узников была найдена в 1992 на территории одной фирмы в Бёнсхаузене (нем. Böhnshausen) и указывает место нахождения барака № 3.

«На каждой кровати должны были спать по два человека, то есть на каждой двухъярусной кровати — по четыре. На кроватях лежали матрасы из древесной ваты и бумаги. На каждых двоих выделялось по одному одеялу [...]. В бараке, кроме стола и пары стульев, стояла еще железная печь. Топлива для нее нам не давали. По дороге на работу мы часто собирали немного дров [...]. Кто попадался [на этом], того наказывали. В бараках было ужасно много паразитов, особенно вшей. Из-за паразитов и плохих санитарных условий в лагере распространились тиф и дизентерия».

Василий Мельничук (Украина)

РУКОВОДСТВО И ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ
ПОСЕТИТЕЛЕЙ ВНЕШНЕЙ ТЕРРИТОРИИ

Барак № 4

В бараке № 4 находились, в последние месяцы существования лагеря, еврейские узники, которые незадолго до освобождения концентрационных лагерей и лагерей смерти на востоке Европы Красной армией были депортированы через концентрационный лагерь «Бухенвальд» в его филиал Лангенштайн.

Баракы назывались также блоками. СС-овцы назначали узников старшинами блоков или охранниками. Эти узники не должны были работать в штольне, а добиваться осуществления лагерного порядка между такими-же как они узниками.

«18 февраля 1945 года, после относительно благополучной поездки, мы прибыли в этот лагерь, который ещё находился в стадии строительства. Наш эшелон насчитывал тысячу человек, половина из которых были евреями. Нам, евреям, выделили отдельный деревянный барак — блок № 4. Наш барак был разделен на десять больших и три маленьких помещения. В каждую из больших комнат размещали по 50 человек, а три маленькие были зарезервированы для старшего блока и его персонала. Нам выдали древесную вату, которой мы застелили пол. Это и было нашим спальным местом. Больше в комнате ничего не было».
Бернард Клигер (Бельгия)

**РУКОВОДСТВО И ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ
ПОСЕТИТЕЛЕЙ ВНЕШНЕЙ ТЕРРИТОРИИ**

Барак № 13

Баракы для узников были примерно 50 метров длины и 12 м ширины. В центральном коридоре шириной 2 м были двери в пять большие и одну маленькую комнату по каждой стороне. Большие комнаты были примерно 8 м длиной. С прибытием одного из последних транспортов узников 10 февраля 1945 число заключённых только в одном бараке нр.13 увеличилось до 400.

Здесь установленная часть барака была найдена в 1992 на территории одной фирмы в селе Бёнсхаузен (нем. Böhnshausen) и указывает место нахождения барака нр.13.

«Мы добрались до места назначения: лагеря Цвиберге [...]. Мы подошли к блоку № 13. Уже наступил вечер. Площадка была освещена, и все направлялись на вечернее построение. Это были истощенные до скелета, ошеломленные изнеможением люди, с трудом пробиравшиеся по снегу и грязи. Знакомство с этим лагерем было удручающим. Блок 13 был последним в небольшой долине, недалеко от забора из колючей проволоки [...]. Я устроился в спальном помещении, где встретил ещё других итальянцев: профессора Смареглию и студента Дино Бурелли».
Альберто Берти (Италия)

**РУКОВОДСТВО И ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ
ПОСЕТИТЕЛЕЙ ВНЕШНЕЙ ТЕРРИТОРИИ**

Место проведения казней /лобное место «сосна смерти»

У этой сосны СС-овцы экзекутировали узников концентрационного лагеря, которые попытались предпринять побег. В нескольких случаях СС-овцы предпринимали попытки заставить узников вешать приговорённых. В отдельной могиле у сосны был по неподтвержденным показаниям засыпан заключённый, который отказался выполнять приказ СС.

Сосна вымерла в 60-х годах и сохранена в концентрационном лагере Лангенштайн-Цвиберге как символ сопротивления.

«В лагерь непрерывно поступали новости о положении на фронтах. Эти новости передавал нам Андрей Иванович, а мы распространяли их среди заключённых с целью поддержать их моральный дух. О деятельности Андрея Ивановича узнали эсэсовцы и — чтобы избавиться от него — приказали ему повесить заключённых, пойманных при попытке побега, поскольку знали, что он не выполнит такой приказ. Как и следовало ожидать, он и не выполнил этот приказ. Один из эсэсовцев повесил его вместе с пойманными беглецами». Йоанн Лайд (Эстония)

РУКОВОДСТВО И ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ
ПОСЕТИТЕЛЕЙ ВНЕШНЕЙ ТЕРРИТОРИИ

Маленький лагерь или «Лагерь Юнкерса»

Маленький лагерь, состоящий из трёх бараков находился на территории большого лагеря и был отделён от него забором. Депортированные сюда узники находились до января или февраля 1945 в филиалах концентрационного лагеря Бухенвальда в Ашерслебене, Нидероршеле, Лангензальце и Хальберштадте где работали на поставщиков и смежные производства авиационно-моторостроительного предприятия Юнкерс «нем. Junkers-Flugzeug- und Motorenwerke (JFM)». После их перемещения в Лангенштайн-Цвиберге они должны были работать в продукции нового акционерного общества Малахит АО «нем. Malachit AG», одном из филиалов JFM.

«Малахитовые заводы, по сути, представляли собой восстановленную версию заводов «Юнкерс», собранную со всех уголков Рейха [...]. В длинных, лабиринтообразно разветвленных, бесчисленных туннелях тесно стояли ряды машин — от мельчайших до гигантских. Вокруг валялись горы неузнаваемых компонентов, всё трещало и гремело, гудело и жужжало [...]. Взрывы следовали один за другим. Эс-эс и заводская охрана, инженеры и немецкие гражданские рабочие сновали туда-сюда, словно выполняли бог знает что. А то, что [на самом деле] выполнялось, было равно нулю [...].»
Мориц Таубер (Словакия)

РУКОВОДСТВО И ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ
ПОСЕТИТЕЛЕЙ ВНЕШНЕЙ ТЕРРИТОРИИ

Памятник / Места массовых захоронений

До середины марта 1945, по поручению администрации лагеря один крестьянин из Лангенштайна занимался транспортировкой умерших в городской крематорий города Кведлинбурга. Их пепел отправлялся в первое время назад в центральный лагерь Бухенвальд, позже закапывался вблизи крематория. Из-за высокой смертности по приказу СС в январе 1945 были заложены в общей сложности четыре места массового захоронения на этой возвышенности. В дальнейшем, после апреля 1945 возникли ещё два, так как многие уже освобождённые бывшие узники умерли.

«На холме за оградой лагеря, примерно в 100 метрах от наших блоков, были вырыты глубокие ямы. Четверо заключённых по двое несли в яму деревянные ящики с телами и опустошали их; затем пустые ящики уносили обратно в барак для тел и снова наполняли. Однажды [...] я поскользнулся [во время этой работы] и упал в яму с трупами. Чтобы выбраться наверх, мне пришлось идти по этому «матрасу» из мягких тел, и меня так стошнило, что я вырвал столь ценный суп».
Поль Ле Гупиль (Франция)

РУКОВОДСТВО И ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ
ПОСЕТИТЕЛЕЙ ВНЕШНЕЙ ТЕРРИТОРИИ

Памятник / Обелиск

На этом месте с 1949 находилась почётная роща с шестью местами погребения, окружённых маленькой стеной с обелиском. В 1966 по 1968 весь этот ареал был возвышен песчаником из штольни, обелиск увеличен и места погребения объединены. С этого времени на стене указаны названия стран происхождения погребённых узников. В 2010-2012 было проведено частично новое оформление при котором отдельные места захоронений были покрыты песчаником из штольни.

Текст на обелиске представляет собой цитату из стихотворения «В честь нелегального труда» Бертольта Брехта, написанного им в 1930 году в рамках пьесы «Мера».

*«Выйдите вперед, /
Ненадолго, / Скрывая лица,
безымянные, / И примите
Нашу благодарность»*

Имена стран происхождения заключённых, указанные на стене, отражают ситуацию 1960-х годов и не соответствуют современным государствам и их названиям.

РУКОВОДСТВО И ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ
ПОСЕТИТЕЛЕЙ ВНЕШНЕЙ ТЕРРИТОРИИ

Марш смерти

Незадолго до прибытия американских войск лагерь был эвакуирован. Шесть колонн по 500 заключённых, ещё способных идти, были отправлены в путь, остальные остались в лагере. В течение 12 дней заключённых из 1-й колонны гнали более 260 км между линиями фронта, пока марш для этой колонны не закончился. Другой колонне пришлось преодолеть ещё 100 км, о судьбе остальных нет достоверных сведений. Большинство заключённых было расстреляно охранниками, когда они, обессиленные, падали на землю или пытались бежать. Лишь небольшая часть из них пережила марш смерти.

«Около четырёх часов утра 21 апреля, ещё до рассвета, в Йессене завывли сирены танков, предвещавшие прибытие русских. Надзиратели быстро разбудили нас и расстреляли заключённых, которые не могли подняться. Выстрелы раздавались на всех полянах в лесу. Некоторым телам наносили несколько «милосердных» выстрелов».
Поль Ле Гупиль (Франция)

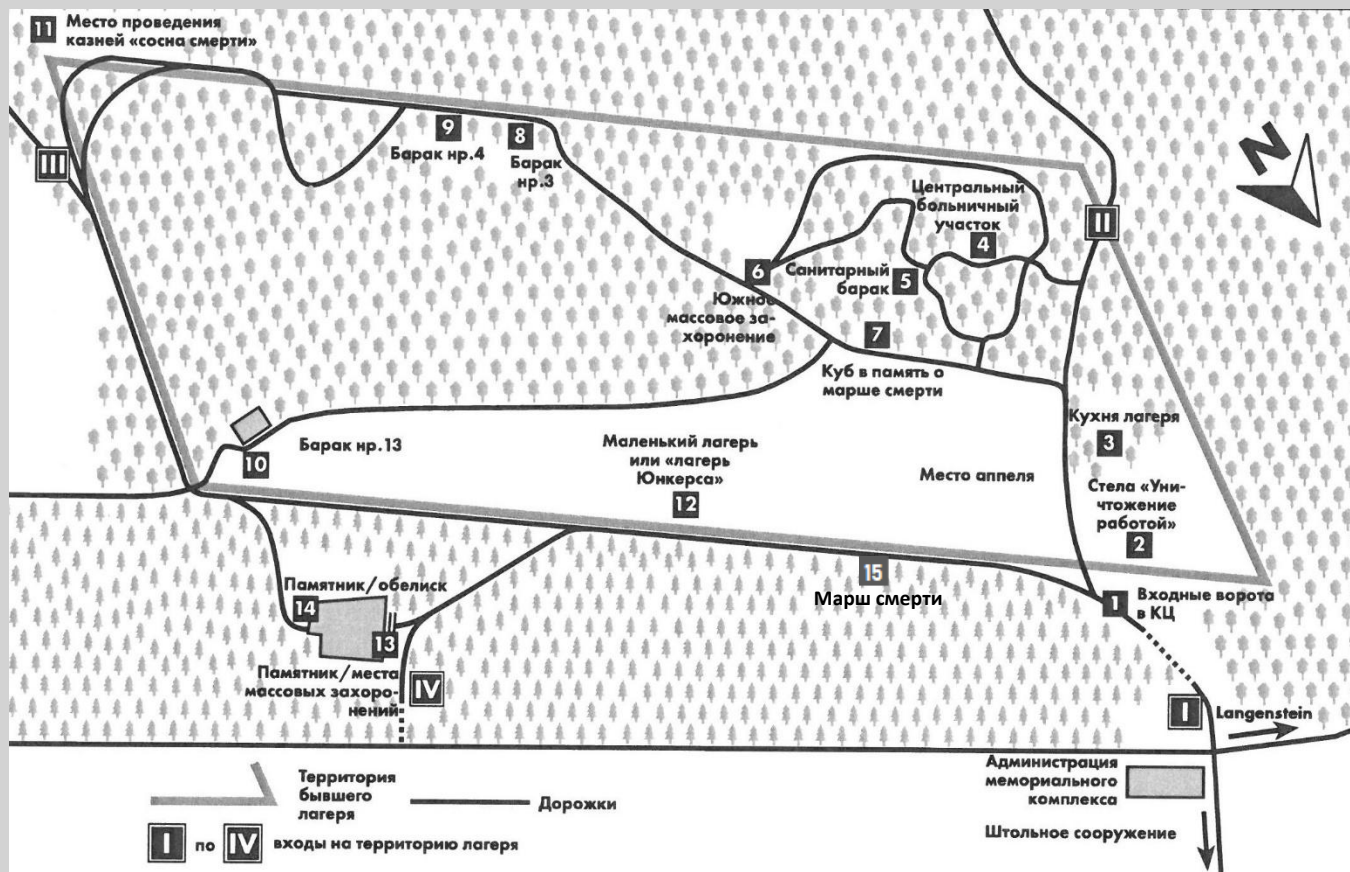

**GEDENKSTÄTTE
FÜR DIE OPFER DES
KZ LANGENSTEIN-
ZWIEBERGE**

**STIFTUNG
GEDENKSTÄTTEN
SACHSEN-ANHALT**

**РУКОВОДСТВО И ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ
ПОСЕТИТЕЛЕЙ ВНЕШНЕЙ ТЕРРИТОРИИ**

Время работы:

Постоянная выставка в здании администрации

вторник-пятница (круглогодично)

09.00 до 15.30

суббота-воскресенье (последние выходные текущего месяца) апрель-октябрь

14.00 до 17.00

государственные праздники

закрыто

Внешняя территория

Территория бывшего лагеря открыта для посещения в любое время и без пред.заявок

Штольное сооружение

суббота/воскресенье (последние выходные текущего месяца) апрель-октябрь

14.00 до 17.00

ноябрь-март

закрыто

Контакт:

Gedenkstätte für die Opfer des KZ Langenstein-Zwieberge

Vor den Zwiebergen 1 • D-38895 Halberstadt OT Langenstein

Тел.+49 (0) 39 41 56 73 24 • Факс +49 (0) 39 41 30 248

info-langenstein@erinnern.org

<https://erinnern.org>

Исходные данные:

Тексты, редакция: Stiftung Gedenkstätten Sachsen-Anhalt

© KZ Gedenkstätte Langenstein-Zwieberge

оформление: www.signa-design.de